

Изменение системы налогообложения крестьян Коми края в XVIII веке

А. К. Гагиева

Коми республиканская академия
государственной службы и управления,
г. Сыктывкар
gngkol2@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена исследованию изменений в системе налогообложения крестьян Коми края в XVIII в. На место подворной приходит подушная система, которая кардинальным образом изменила не только систему налогообложения, но и раскладку денежных налогов. Были определены номенклатура налогов и сборов, их динамика, выявлены особенности изменений в налоговой политике и т. д. Как показало изучение денежных налогов на территории Коми края (Яренский - с 1780 г., и Усть-Сысольский уезды), крестьянство выплачивало в пользу государства подушную подать, оброчный сбор и всевозможные «мирские» денежные налоги. Они не оставались неизменными и постоянно возрастали. Появились новые чрезвычайные налоги и сборы. В результате был сделан вывод, что усиление налогового пресса приводило не только к ухудшению экономического положения крестьян, но и активизировало население на поиск новых источников дохода.

Ключевые слова:

оброчный сбор, Яренский уезд, Усть-Сысольский уезд, подушная подать, налоги, крестьяне

Актуальность изучения фискальных отношений в государственной деревне на протяжении феодальной эпохи продолжает сохраняться. Это связано с тем, что данные отношения определяли жизнь каждой крестьянской семьи и оказывали существенное влияние на развитие всей системы феодальных отношений. В исследуемый период изменялась система налогообложения, появились новые виды денежных налогов и сборов, произошел переход к подушному обложению. Крестьянство при этом оставалось основным налогоплательщиком. Актуальность данной темы состоит также в том, что для изучаемой территории отсутствуют специальные исследования, посвященные данному сюжету.

Цель статьи – проанализировать изменения системы налогообложения крестьян Коми края в XVIII в. Для ее достижения автор решала следующие задачи: определяла номенклатуру налогов и сборов, анализировала динамику, выявляла особенности изменений в налоговой политике и ее результат.

Changing the taxation system of peasants of the Komi region in the XVIII century

A. K. Gagieva

Komi Republican Academy of Civil Service and Administration
Syktyvkar
gngkol2@mail.ru

Abstract

The work deals with the study of changes in the taxation system of peasants of the Komi region in the XVIII century. In place of the household comes the poll system, which has radically changed not only the taxation system, but also the distribution of monetary taxes. The nomenclature of taxes and fees, their dynamics were determined, the specifics of changes in tax policy were revealed, etc. As shown by the study of monetary taxes on the territory of the Komi region (Yarensk, since 1780, and Ust-Sysolsk Uyezds), the peasantry paid poll taxes, quitrent and all kinds of «mundane» monetary taxes in favour of the state. They did not remain unchanged and were constantly increasing. New emergency taxes and fees have been introduced. As a result, it was concluded that the strengthening of the tax press led not only to a deterioration in the economic situation of the peasants, but also activated the population to search for new sources of income.

Keywords:

quitrent, Yarensk Uyezd, Ust-Sysolsk Uyezd, poll tax, taxes, peasants

История фискальных отношений Европейского Севера имеет обширную историографию, особенно это касается XVII в. Первыми работами в этом направлении были труды М. М. Богословского «Земское самоуправление на Русском Севере в XVII в.» [1] и С. Б. Веселовского «Сошное письмо: исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства» [2]. Авторы представили номенклатуру налогов и сборов северных черносошных крестьян в XVII в. и совершенно справедливо указали на ведущую роль крестьянской общины, которая принимала активное участие в их раскладке. Вместе с тем, в работах не всегда оправдано наблюдалось перенесение данных о номенклатуре и размерах налогов и повинностей, падавших на черносошных крестьян, крестьян монастырских и наоборот. Не стала предметом изучения исследователей и выплата денежных налогов и сборов в начале XVIII в., когда налоговая система была кардинально изменена.

В советский период изучение вопросов налогообложения крестьян в северной деревне продолжилось. В первую очередь, это работы А. И. Копанева [3], П. А. Колесникова [4] и др. [5]. Авторы, используя впервые введенные в научный оборот исторические источники, показали не только динамику выплаты налогов и натуральных повинностей в XVII–XVIII вв., но и обратили внимание на специфику фискальных взаимоотношений государственного крестьянства Европейского Севера и государства. При этом были доказаны их постоянный рост и ужесточение налогового давления на население.

В конце XX–начале XXI в. исследование налогообложения вышло на новый уровень. Появились новые интересные методики, ученые изучали фискальные отношения у финно-угорских народов [6], крестьян Центральной России [7] и Сибири [8].

Нельзя не сказать и о региональной историографии. Вопросами фиска, в контексте изучения истории крестьянства Коми края XVIII в., занималась Д. Д. Балуева [9]. В ее работах по истории Республики Коми этому было уделено особое внимание [9, с. 220–231]. Вместе с тем, выполнение населением денежных налогов рассматривалось лишь в контексте ухудшения экономического положения крестьянства и обострения социальных конфликтов [10]. К этим же выводам пришли и авторы обобщающих работ по истории Республики Коми эпохи феодализма [10, с. 270–280].

При изучении истории налогообложения в северной деревне в XVII–начале XVIII в., особо следует отметить исследования М. А. Мацука [11]. Автор ввел в научный оборот не только новый источниковедческий материал, но и представил новую методику анализа денежных налогов и сборов в черносошной деревне. Разработанная Михаилом Александровичем система подсчета позволила показать реальную систему налоговой эксплуатации местного населения и выйти на вопросы бюджетирования крестьянской семьи [11, с. 216].

Вопросами динамики фискального номинального и реального уровней налогов населения Коми края в начале XIX в. занимался П. П. Котов [12]. Он связывал номинальный ряд окладов подушной и оброчной подати с курсом рубля и подчеркивал, что «в реальности в последней трети XVIII в. тяжесть этих налогов оставалась на одном уровне» [10, с. 273]. Изучением фискальных вопросов в Коми крае в XVIII в. занимались и занимаются другие исследователи [5]. Изучая крестьянскую поземельную общину, они указывают на изменение системы налогообложения в исследуемое время [5, с. 54–64]. Вместе с тем, в литературе по истории Коми края отсутствуют работы, посвященные данному сюжету, что еще более актуализирует заявленную тему.

Для достижения цели в работе были использованы опубликованные и неопубликованные документы. Неопубликованные были представлены документами, отложившимися в различных архивохранилищах страны: Российского государственного архива древних актов [13] и Научного архива Коми научного центра Уральского отделения РАН [14]. Были изучены постановления воевод-

ской канцелярии, уездного суда, документы волостных органов управления, отчеты и донесения представителей волостной и уездной администраций по вопросам землевладения и землепользования. Для решения задач исследования также был привлечен массив опубликованных источников – нормативные и законодательные акты, опубликованные в Полном собрании законов Российской империи, издание первое [15].

Необходимо отметить, что исследователям, занимающимся проблемами феодализма, представленные исторические источники хорошо известны. Тем не менее для изучения системы налогообложения крестьянства Коми края в исследуемое время они привлечены впервые.

Как уже неоднократно отмечалось, Коми край – термин условный. Он включал территории бассейнов текущих в разных направлениях рек: Печоры, Вычегды, Сысолы и их притоков. Население, проживающее здесь, было представлено коми-зырянами и издавна проживало в крестьянских общинах. Административными центрами к концу изучаемого периода были города Яренск и Усть-Сысольск, относящиеся к Вологодской губернии. Северные районы: Пустозерский уезд и Пысская волость входили в Мезенский уезд Архангелогородской, а южные – районы рек Лузы и Летки – в Лальский уезд Вологодской губерний [10, с. 218–236].

Крестьянство, живущее здесь, в большинстве своем относилось к категории черносошных, а с начала XVIII в. – государственных. Они не знали крепостной зависимости, выплачивали налоги и исполняли государственные повинности в пользу государства, которое являлось собственником всей земли в крае, включая удобные и неудобные для хлебопашества земли. Власть в лице императора передавала право пользования землей крестьянским организациям, за что последние должны были выплачивать денежные налоги и исполнять повинности [10, с. 237–245].

Начиная со второй половины XVIII в. правительство постепенно начинает крупномасштабные мероприятия по регламентации всех денежных налогов и сборов, получаемых с государственной деревни. Начало было положено Указами Екатерины II, когда в стране была проведена денежная реформа. Все денежные налоги и сборы были условно разделены на две большие группы – государственные и «земские». К первой группе были отнесены денежные налоги и сборы, узаконенные имперскими правительственными актами, а также поступавшие из центральных органов власти и управления в Яренскую воеводскую канцелярию. В нашем случае – это указы, поступающие из городов Вологды и Архангельска. Вторая группа – это денежные сборы, которые накладывались на крестьян на «мирском» сходе с целью сбора денег на содержание крестьянского управления и «мирской» избы, выплату денежного вознаграждения для сопровождения заключенных, отправку собранных налогов и сборов в города Яренск и Усть-Сысольск, командирование крестьянского представителя в уездный город для решения текущих дел волости и др. Следует отметить, что к концу XVIII в. наблюдается строгая регламентация налогов первой группы, вторая группа была унифицирована лишь

в 1843 г. В изучаемое время отсутствовали законы и иные распоряжения правительства о сборе денег на нужды волюсти и деревни. Они становились обязательными только после принятия решений на «мирском сходе» и вводились по потребности крестьян.

Известно, что на протяжении XVIII в. изменялись не только номенклатура денежных налогов и сборов, но и принцип их сбора. К началу изучаемого периода в России существовал подворный принцип сбора налогов. В основе оклада лежало зафиксированное в писцовых книгах число крестьянских дворов. С 1718 г., по распоряжению Петра I, начинается кардинальное изменение фискальной политики. Этому была посвящена целая серия законодательных актов. Так, если за период с 1650 по 1825 г. было издано всего 142 распоряжения по данному вопросу, то с 1718 по 1800 г. – 92 [15, Т.8. № 5226; Т. 9. № 7205; Т. 12. № 9244; Т. 15. № 1112]. Они включали не только распоряжения по изменению всей системы налогообложения, но и четко указывали на основные виды денежных налогов и сборов. С 1724 г. подтверждался новый принцип сбора денежных налогов не со двора, а с «души мужского пола», записанной в кадастровые росписи (ревизские сказки). Этот новый принцип налогообложения просуществовал в течение всего изучаемого периода.

У государственных крестьян России и Коми края основная ответственность за сбор налогов и различных сборов возлагалась на крестьянскую общину и выборное крестьянское управление. Последнее должно было исправно следить за их выполнением [15. Т.23. № 1546; Т. 24, № 17082]. В узаконениях говорилось о наказаниях за невыплату налогов, предлагались меры по борьбе с недомками, «учинившимися при сборе оных». Параллельно с этим неоднократно указывалось на недопустимость излишних сборов с крестьян со стороны администрации как уездной, так и волостной. Подтверждалось и наказание должностных лиц за подобные действия.

В исторической литературе существует мнение, что причиной изменений фискальной политики государства была «постоянная нехватка денег для ведения войны» [10, с. 270]. С этим трудно не согласиться. Однако не только война со Швецией привела к изменениям в системе сбора денежных налогов. Существовали и экономические причины, связанные с продолжающейся модернизацией страны, появлением новых промышленных центров и т. д. Все это требовало новых денежных поступлений. Расширение налоговой базы, повышение налогов проходило в русле укрепления собственности государства на землю и связанной с ней системы бюрократического контроля, что усиливало политическое могущество императора и утверждало новый порядок фискального надзора. Переход на подушное обложение, таким образом, рассматривался властью как территориально-силовой ресурс, подкрепляющий независимость имперской власти перед лицом крупных феодалов.

В исследуемое время кардинально изменяется номенклатура налогов и повинностей крестьян. Как показано в исследованиях М. А. Мацука, к началу исследуемого периода черносошные крестьяне страны и Коми края кро-

ме окладных денег со двора платили в казну стрелецкие деньги, а также чрезвычайный налог – деньги ратным людям на жалование, и выполняли целый ряд натуральных повинностей в денежной форме: ямскую, поставку даточных людей в стрелецкие и солдатские полки и т. д. [10, с. 271]. Причем, стрелецкие деньги собирались до 1724 г., когда была введена подушная подать.

Подушная подать в начале XVIII в. определялась исходя из размера оклада двора стрелецкими деньгами. Так, по первой ревизии в стране насчитывалось 5603 тыс. «тягловых» душ, и подушный налог составил в 1724 г. 74 коп. После уточнения числа налогоплательщиков сумма снизилась до 70 коп. с души [16, с. 48]. Однако появились трудности. Известно, что крепостные крестьяне, кроме подушной подати, исполняли еще и всевозможные натуральные повинности в пользу помещика. Последний сам определял их номенклатуру и сроки выполнения. Исходя из этого, повинности государственных крестьян, определенные законодателем, оказались ниже, чем у крепостных. Для того, чтобы сгладить это противоречие, император одновременно с введением подушной подати ввел для черносошных крестьян и других сословий – оброчный сбор – 40 коп. с души [10, с. 271]. При этом было гарантировано, что «больше того никаких денежных и хлебных податей и подвод иметь и платить неповинны» [17, с. 139].

После смерти Петра I налог снизился и составил в 1740 г. 53 коп., на следующий год, в 1741 г., – уже 70 коп. В 1744–1750 гг. брали по 60 коп., а в 1744–1750 гг. – по 70 коп. с души мужского пола. В 1751 г. – 67 коп., 1752 г. – 66, 1757–1758 гг. – 62, а с 1759 по 1793 г. – 70 коп., в 1793 г. – по курсу ассигнационного рубля, он составил 72 коп., в 1794 г. – 87 коп., 1795 г. – 1 руб. 02 коп., и в 1798 г. – 1 руб. 46 коп. Аналогичная ситуация была и с оброчным сбором. С 1724 по 1760 г. он составлял 40 коп. с души. По Указу от 12 октября 1760 г. сбор был повышен до 60 коп., а в 1769 г. уже составлял 2 руб., в 1783 г. – 3 руб. 57 коп. [14, Ф. 1. Оп. 12. Д. 45; Ф. 5. Оп. 2. Д. 401].

Правительство в 1797 г. в отношении выплаты оброчного сбора ввело принцип учета и сбора денег исходя из «экономических выгод состояния губерний». Все губернии были разделены на четыре класса, в пределах которых определялись принципы введения оброка. Яренский и Усть-Сысольский уезды (Вологодская губерния) вошли в третий класс, но оброчная выплата была назначена по уровню четвертого класса, намного более низкому. В итоге все государственные крестьяне Коми края выплачивали до 1810 г. 3 руб. 57 коп. оброчного сбора с души мужского пола [15, т.31, № 24116; т. 32, № 24992, 24993].

Кроме основных денежных налогов с крестьянства собирали различные денежные налоги и сборы. Так, в Яренском уезде, с 1711–1712 гг. существовал «провинантский сбор», когда необходимо было собирать деньги для отправки «своими силами ржаной муки для воинских людей в г. Архангельск», а также денежный налог «в военный приказ ратным людям на жалование» [10, с.271]. Он получил несколько названий: «полуполтинный», «деньги военного приказа на жалование драгунам», «драгунские деньги». Сумма его составляла 25 коп. с крестьянского

двора. Существовали и другие сборы. В 1706 г. сбор по 8 коп. с каждого двора «на дачу рекрутам» и «на дачу армейским извощикам»; в 1707 г. – «на наем подвод под артиллерийские припасы» – от 6, до 13 коп. со двора. В 1710 г. собирались деньги на строительство г. Санкт-Петербург: «к петербургскому городскому делу на кирпичное дело», «на известное жжение (жжение извести)», «на припасы и на дело судов» и др. Всего их общий размер составлял 30 коп. со двора. В 1713 г. собирались «полтинные деньги» «для нынешней с турками войны» [17, с. 124–125]. Денежным сбором были обложены оформление бумаг и использование «гербовой бумаги». В литературе он получил название «канцелярских сборов». Общее количество сборов в исследуемое время приближалось к 50 [10, с. 272].

После смерти Петра I часть сборов была отменена и к концу исследуемого периода наблюдалась тенденция, когда власть не увеличивала сумму основных денежных налогов, а постепенно присоединяла все сборы, которые существовали самостоятельно к подушной подати.

Нельзя не согласиться с мнением П. П. Котова, что рост подушной подати в отдельные периоды, например, в конце изучаемого периода, был связан «с падением курса денег и стремлением компенсировать потери реальных выплат» [10, с. 340]. В другие периоды правительство шло на увеличение подушной подати, учитывая, возможно, потери от снижения курса бумажных денег. Возможно, с этой же причиной связано и изменение суммы оброчного сбора, который в первой половине XIX в. постоянно увеличивался [10, с. 339].

Как и на всей территории имперской России, в Коми крае местные административные власти прилагали все усилия, чтобы собрать государственные налоги в полном объеме. До 1780 г. налоги должны были поступать в уездную канцелярию, а в последующее время – в уездные казначейства. Обычно указ о начале сбора поступал в уездные органы из провинциального, а позднее из губернского центров. В нем указывалась сумма, которую необходимо было получить с населения уездов. Из городов Яренска и Усть-Сысольска на места отправляли указ о том, сколько должна собрать каждая волость. Крестьянское управление должно было совершить раскладку налогов внутри общины и своевременно отчитаться.

Вторую группу денежных налогов составляли так называемые «земские» сборы. В нашем распоряжении имеется расходная книга земского целовальника Гарьинской волости Михаила Авакумова за 1774 г. В источнике расписаны все потраченные суммы, собранные от населения. Это оплата самых разнообразных поручений: от «письмовождения и приложения руки» к документам, до «сбора и отправки подушных денег в Яренск» [13, д. 172, л. 44–45]. Данный документ являлся подтверждением работы земского целовальника по расходованию «мирских денег». Появление его было связано с жалобой крестьян Гарьинской волости на земского целовальника в Яренскую канцелярию на «неправильные сборы» [13, д. 172, л. 44–45]. Крестьяне волости были недовольны собранными суммами, которые, по их мнению, были «в излишестве». Яренская воеводская канцелярия организовала проверку.

Она подтвердила воровство и нецелевое расходование «мирских» сумм. Итогом стало отстранение Авакумова от должности. И такие случаи не единичны [13, д. 189, 193, 238 и др.].

Следует признать, что власть, в лице Яренской воеводской канцелярии, а позднее Усть-Сысольского уездного суда, неоднократно призывала представителей крестьянского управления «истребить» финансовые злоупотребления, но ничего не помогало. Выбранные в крестьянское управление должностные лица, которые должны были отвечать за сбор, доставку, сохранность денежных налогов, собранных в волостях, воровали, присваивали собранные суммы и своим поведением вызывали горькое разочарование.

Причина этого, на наш взгляд, коренилась не только в личных качествах отдельного представителя управления, но и в том, что крестьянская община сама раскладывала все денежные налоги и сборы «между собою» с учетом состоятельности каждого крестьянина и его семьи. Тогда как государство назначало выплату налогов исходя, как уже было отмечено, из числа «душ мужского пола», проживающих в данной волости, не учитывая состоятельности населения. Мирские сборщики, в нашем случае целовальники, должны были собрать общую сумму и отправить ее в г. Яренск, а позднее – в Яренск и Усть-Сысольск. Сама раскладка не была прописана, поэтому лица, отвечающие за нее, могли уменьшить оклад у одних и прибавить другим. При этом отсутствовали объяснения со стороны управления. Это вызывало недоумение и протест у односельчан.

Должностные лица по своему усмотрению скрывали реальные оклады, делали неточные записи, небрежно оформляли решения мирских сходов. Окладные книги не сохранялись, сбор денег не фиксировался, уездная администрация не осуществляла никакого контроля. Главным всегда оставались своевременность доставки налогов и отправка их в губернский центр. На местах «мирской» сход не всегда был в состоянии проследить за всеми манипуляциями должностных лиц. Если же это происходило, то их или «самовольно смещали» всем обществом, или отправляли многочисленные жалобы на «неверные и сомнительные сборы» в вышестоящие органы и уездные города.

Таким образом, денежные налоги и сборы крестьян Коми края на протяжении исследуемого периода не оставались неизменными. В первую очередь изменился принцип налогообложения. Подворный был заменен подушным. Появились новые чрезвычайные налоги и сборы. Наблюдался постоянный их рост.

Вместе с тем, необходимо признать, что усиление налогового пресса приводило не только к ухудшению экономического положения крестьян, но и активизировало население на поиск новых источников дохода. Известно, что в конце исследуемого периода возрастает роль внеземледельческих занятий, идет пространственное расширение территорий, появляются новые производства. Доходы от внеземледельческих занятий постепенно вытесняют доходы от сельскохозяйственных, становясь главным источником дохода для уплаты денежных налогов и сборов.

Источники и литература

1. Богословский, М. М. Земское самоуправление на Русском Севере. XVII в. Т. 1 / М. М. Богословский. – Москва : Изд. Императорского Общества истории и древностей, российских при Московском университете: Синодальная типография, 1909–1912. – 824 с.
2. Веселовский, С. Б. Сошное письмо: исследование по истории кадастра и посошного обложения Московского государства / С. Б. Веселовский. – Москва, 1915. – 466 с.
3. Копанев, А. И. Крестьяне Русского Севера в XVII в. / А. И. Копанев. – Ленинград : Наука, 1984. – 244 с.
4. Колесников, П. А. Северная деревня в XV–первой половине XIX в. / П. А. Колесников. – Вологда, 1976. – 416 с.
5. Гагиева, А. К. Роль крестьянской поземельной общины северной деревни в урегулировании поземельных конфликтов в XVIII в. (на примере Коми края). Документ, архив, история и современность: сборник научных трудов. Вып. 23 / А. К. Гагиева. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2023. – С. 54–64.
6. Кузьмин, Е. П. Марийские государственные крестьяне в системе судопроизводства уездных воевод в XVIII в. / Е. П. Кузьмин // Крестьянство в Российских трансформациях: исторический опыт и современность. Материалы III Всероссийской (IX Межрегиональной) конференции историков-аграрников Среднего Поволжья. – Ижевск, 2010. – С. 241–246.
7. Александров, В. А. Сельская община в России (XVII – начало XIX в.) / В. А. Александров. – Москва : Наука, 1976. – 322 с.
8. Громыко, М. М. Западная Сибирь в XVIII в.: русское население и земледельческое освоение / М. М. Громыко. – Москва : Наука, 1965. – 265 с.
9. Балыева, Д. Д. Имущественное расслоение и развитие отходничества в Коми деревне к середине XVIII в. / Д. Д. Балыева // К вопросу о первоначальном накоплении в России (XVII–XVIII вв.). – Москва, 1958. – С. 220–231.
10. История Коми: с древнейших времен до конца XX в. В 2-х т. / под общ. ред. А. Ф. Сметанина. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2004. Т. 1. – 560 с.
11. Мацук, М. А. Фискальная политика русского государства и будущие государственные крестьяне Коми края, Севера и Юга России: общее и особенное (XVII век) / М. А. Мацук. – Сыктывкар : Ин-т яз., лит. и истории Коми науч. центра УрО РАН, 2007. – 216 с.
12. Котов, П. П. Динамика уровня земледелия в Коми края в конце XVIII–начале XX веков / П. П. Котов. – Сыктывкар: Сыктывкарский гос. ун-т, 1996. – 165 с.
13. Российский Государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 609 «Яренская воеводская канцелярия». Оп 2. Д. 172–238.
14. Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской Академии наук (далее – НА КНЦ УрО РАН). Ф.1. Президиум Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (1910–2011); Ф.5. Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (1970–2008).
15. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649–1825 гг. (ПСЗРИ–I) / под редакцией М. М. Сперанского. – Санкт-Петербург: Издательство: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
16. Дружинин, Н. М. Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселёва. Т. 1 / Н. М. Дружинин. – Москва : Наука, 1946. – 542 с.
17. Дмитриева, З. В. Налоги в России до XIX в. / З. В. Дмитриева, С. А. Козлов. – Санкт-Петербург, 2001. – 288 с.

Reference

1. Bogoslovsky, M. M. Zemskoe samoupravlenie na Russkom Severe. XVIII v. [Zemstvo self-government in the Russian North. XVII century]. Vol. 1 / M. M. Bogoslovsky. – Moscow: Edition of the Imperial Society of History and Antiquities of Russia at Moscow University: Synodal Printing House 1909–1912. – 824 p.
2. Veselovsky, S. B. Soshnoe pis'mo: issledovanie po istorii kadastra i pososhnogo oblozheniya Moskovskogo gosudarstva [Settlement letter: study on the history of the cadastre and taxation of the Moscow State] / S. B. Veselovsky. – Moscow, 1915. – 466 p.
3. Kopanev, A. I. Krestyane Russkogo Severa v XVII v. [Peasants of the Russian North in the XVII century] / A. I. Kopanev. – Leningrad: Nauka, 1984. – 244 p.
4. Kolesnikov, P. A. Severnaya derevnya v XV-pervoi polovine XIX v. [Northern village in the XV - first half of the XIX century] / P. A. Kolesnikov. – Vologda, 1976. – 416 p.
5. Gagieva, A. K. Rol' krestyanskoj pozemelnoj obschiny severnoi derevni v uregulirovanii pozemelnykh konfliktov v XVIII v. (na primere Komi kraja). Dokument, arhiv istoriya i sovremennost' [The role of the peasant land community of the Northern village in the settlement of land conflicts in the XVIII century (case study of the Komi region). Document, archive history and modernity]. Collection of sci. papers. Issue 23 / A. K. Gagieva. – Ekaterinburg: Ural Univ. Publ. House, 2023. – P. 54–64.
6. Kuzmin, E.P. Mariiskie gosudarstvennie krestyane v sisteme ssudoproizvodstva yezdnykh voevod v XVIII v. [Mari state peasants in the judicial system of Uyezd governors in the XVIII century] / E. P. Kuzmin // Peasantry in Russian transformations: historical experience and modernity. Materials of the III All-Russian (IX Interregional) Conf. of Historians - Agrarians of the Middle Volga region. – Izhevsk, 2010. – P. 241–246.
7. Aleksandrov, V. A. Selskaya obschina v Rossii (XVII-nachalo XIX v.) [Rural community in Russia (XVII - early XIX century)] / V. A. Aleksandrov. – Moscow: Nauka, 1976. – 322 p.
8. Gromyko, M. M. Zapadnaya Sibir' v XVIII v.: russkoe naselenie i zemledelcheskoe osvoenie [Western Siberia in the XVIII century: Russian population and agricultural development] / M. M. Gromyko. – Moscow: Nauka, 1965. – 265 p.
9. Balueva, D. D. Imuschestvennoe rassloenie i razvitie othodnichestva v Komi derevne k seredine XVIII v. [Property differentiation and development of seasonal work in the

- Komi village by the mid-XVIII century] / D. D. Balueva // On the issue of primitive accumulation in Russia (XVII - XVIII centuries). – Moscow, 1958. – P.220 – 231.
10. Istoriya Komi: s drevneishih vremen do konca XX v. [History of Komi: from ancient times to the end of the XX century]. In 2 vols. Vol.1. – Syktyvkar: Komi Book Publ. House, 2004. – 560 p.
 11. Matsuk, M. A. Fiskalnaya politika russkogo gosudarstva i buduschie gosudarstvennie krestyane Komi kraja, Severa i Yuga Rossii: obschee i osobennoe (XVII vek) [Fiscal policy of the Russian state and future state peasants of the Komi region, North and South of Russia: general and special (XVII century)] / M. A. Matsuk. – Syktyvkar: Inst. of Language, Literature and History, Komi Sci. Centre, Ural Branch, RAS, 2007. – 216 p.
 12. Kotov, P. P. Dinamika urovnya zemledeliya v Komi krae v konce XVIII-nachale XX vekov [Dynamics of the level of agriculture in the Komi region at the end of the XVIII - beginning of the XX centuries] / P. P. Kotov. – Syktyvkar, Syktyvkar State Univ., 1996. – 165p.
 13. Rossiiskiy Gosudaarstvennii arhiv drevnih aktov (RGADA) [Russian State Archive of Ancient Acts]. F. 609 «Yarensk Voivodship Office». Op. 2. D. 172–238.
 14. Nauchnii arhiv Komi nauchnogo centra Uralskogo otdeleniya Rossiiskoi Akademii nauk [Scientific archive of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences]. F.1. Presidium of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (1910–2011); F.5. Inst. of Language, Literature and History of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences (1970 – 2008).
 15. Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii. Sobranie Pervoe. 1649-1825 gg. (PSZRI-I) [Complete collection of laws of the Russian Empire. First collection. 1649-1825]. Ed. M.M. Speransky. Publ.: Printing House of the II Department of His Imperial Majesty's Chancellery of St. Petersburg. 1830.
 16. Druzhinin, N. M. Gosudarstvennie krestyane i reforma P. D. Kiselyova [State peasants and the reform of P. D. Kiselyov]. Vol. 1 / N. M. Druzhinin. – Moscow: Nauka, 1946. – 542 p.
 17. Dmitrieva, Z.V. Nalogi v Rossii do XIX v. [Taxes in Russia before the XIX century] / Z. V. Dmitrieva, S. A. Kozlov. – St.Petersburg: 2001. – 288 p.

Информация об авторе:

Гагиева Анна Капитоновна – доктор исторических наук, доцент ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления», кафедра государственного и муниципального управления, профессор (167982, Российская Федерация, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 11; e-mail: gngkol2@mail.ru).

Author:

Anna K. Gagieva – Dr. Sci. (History), Assistant Professor, Prof. Komi Republican Academy of Public Administration and Management, Department of State and Municipal Administration (11, Kommunisticheskaya st., Syktyvkar 167982, Russian Federation; e-mail: gngkol2@mail.ru).

Для цитирования:

Гагиева, А. К. Изменение системы налогообложения крестьян Коми края в XVIII веке / А. К. Гагиева // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 1 (67). – С. 45–50.

For citation:

Gagieva, A. K. Changing the taxation system of peasants of the Komi region in the XVIII century / A. K. Gagieva // Proc. of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «History and Philology». – 2024. – No. 1(67). – P. 45–50.

Дата поступления рукописи: 19.02.2024

Прошла рецензирование: 22.02.2024

Принято решение о публикации: 26.02.2024

Received: 19.02.2024

Reviewed: 22.02.2024

Accepted: 26.02.2024